

И Изуку, и Маш растерялись от такого откровения.

Всего двадцать выживших?

Это была совершенно ужасающая перспектива. Они переглянулись с директором и обнаружили, что она так же потрясена, но к этому примешивается искреннее горе.

"Нет... Лев..." - начала было говорить она.

Однако она как можно быстрее прервала эти слова и снова попыталась изобразить из себя авторитетную фигуру.

"Подожди, нет, не стоит сейчас об этом... Что с другими кандидатами в магистры? Каково их состояние?"

Изуку видел, что потеря стала для нее настоящим ударом, но прежде, чем он успел подумать, как ее утешить, Романи ответил. К сожалению, новости оказались не менее мрачными. "Все сорок семь кандидатов в Мастера находятся в критическом состоянии. Шансы на то, что они выживут, очень малы. Наши медицинские запасы ограничены, поэтому, возможно, удастся спасти только нескольких..."

"Стоп!", - внезапно вскрикнула Ольга Мари. "Даже не пытайся! Все Гробы оснащены модулями криогенной консервации! Активируй их немедленно! Как только у нас будет больше ресурсов, мы сможем обработать их должным образом!"

"А! Точно!", - ответил Романи, внезапно осознав свою ошибку. "Я и забыл, что они могут это делать! Конечно, я сейчас же займусь этим!"

Связь осталась, но Романи исчез из поля зрения, оставив после себя лишь синие помехи. Изуку все еще переваривал услышанное. Все остальные кандидаты в Мастера были тяжело ранены, более восьмидесяти процентов персонала погибли, и они не имели ни малейшего представления о том, как произошел взрыв, и кто вообще за него в ответе. Его голова раскалывалась от тяжести ситуации.

Маш, напротив, обратила внимание на директора с выражением изумления на лице.

"Директор... криогенная заморозка человека без соответствующего разрешения - это преступление".

Это замечание привлекло внимание Изуку: он перевел взгляд на Маш, затем на Ольгу Мари.

"Я прекрасно знаю об этом, Маш", - твердо ответила она. "Сейчас моя главная задача - спасти их жизни, если это возможно. Если же такой шанс представится, то я буду бороться с тем, что наступит потом, когда это произойдет".

Мастер и слуга посмотрели на директора в новом свете. Маш позволила себе небольшую улыбку восхищения, в то время как Изуку мог только ответить на ее взгляд.

"Директор..."

Ольга Мари повернулась к Изуку и сузила взгляд.

"Не смотри на меня так, Мидория. Я знаю о своей репутации, но я не бессердечна".

Она снова посмотрела на голографическое изображение на его запястье, хотя бы для того, чтобы взглянуть на что-то еще.

"Неважно, что мы уже потеряли стольких людей... Я не смогу вынести еще одну потерю, к тому же..."

Она замолчала, а затем, казалось, переключила внимание, и ранимая девушка исчезла, а на ее месте снова появилась закаленная директор.

"Кроме того, если станет известно, что я позволила умереть всем этим магам, включая тех, кто связан с Ассоциацией, Часовая башня захочет насадить мою голову на шпиль!" - огрызнулась она. "Они, несомненно, попытаются присвоить Халдею себе, а я не могу этого допустить! Если я смогу показать, что действовала ради сохранения их наследия, то смогу использовать это как рычаг давления!"

Изуку не мог возразить, хотя многое не понимал до конца. Однако в этот момент он увидел, что ее лицо помрачнело. Она была поглощена происходящим гораздо больше, чем могла себе представить, и по какой-то причине считала, что не может выдать, с чем имеет дело. Учитывая, насколько напряженной была обстановка в тот момент, лучше было не затрагивать эту тему сейчас. Однако позже он попытается поговорить с ней.

Он ее толком не знал, но было очевидно, что ей нужен кто-то, кому можно выговориться.

"Итак, процесс консервации начался", - внезапно объявил Романи, возвращаясь в кадр. "Как только все они будут заморожены, мы перенесем гробы на хранение, пока не начнем их лечить".

После этого он устало вздохнул.

"Это, несомненно, займет некоторое время. С потерей почти всего персонала оперативные возможности Халдеи сильно снизились. Оставшиеся сотрудники не могут справиться со всем этим самостоятельно", - он сделал небольшую паузу, а затем продолжил серьезным тоном.

"Я поручил им сосредоточиться на ремонте двигателя "Рейсшифт" и как можно быстрее привести его в полную функциональность. Так мы сможем быстрее вернуть вас сюда. Как только это будет сделано, мы займемся восстановлением связи с внешним миром и запросим ремонт и припасы".

Ольга Мари кивнула, не пропуская ни единого звука.

"Верно. Хорошее решение, Романи. Ты поступил так, как я бы поступила в твоей ситуации", - сказала она на редкость комплиментарным тоном.

Впрочем, длилось это недолго.

"Однако пока вы здесь, нам нужно разобраться с другой ситуацией".

Изуку собирался кое-что спросить, но, подняв глаза, увидел, что директор снова смотрит на него яростным взглядом.

"Изуку Мидория", - произнесла она низким обвинительным тоном. "Кто ты? Кто ты на самом деле?"

"Что?!" - ответил он, широко раскрыв глаза, так как его снова охватила паника. "О чем ты говоришь?!"

"Не прикидывайся дурачком!" - огрызнулась она. "Я же говорила тебе с самого начала, что у нас нет времени на то, чтобы тешить собственное эго! Ты явно что-то скрывал все это время, учитывая то, что ты только что сделал! Так что больше никаких оправданий! Выкладывай!"

"Погоди, серьезно, я не понимаю, о чем ты!" - поспешно ответил он. "Я вообще не лгал с тех пор, как пришел сюда! Я не знаю, что происходит, и я действительно не знаю, что только что произошло!"

"...Ты просто так хорошо прикидываешься дурачком или ты на самом деле такой тупой?" - недоверчиво спросил директор.

"Директор, я не думаю, что он лжет!", - вмешалась Маш. "Ему действительно было очень больно, и вы видите, что с ним случилось!"

"Ну, конечно, я это вижу, но..."

"Подождите, подождите, подождите!", - вмешался Романи, не давая спору разгореться снова. "Черт, простите, я совсем забыл об этом! Нам действительно нужно кое-что обсудить, но сначала!"

Голограмма закружилась и оказалась перед самым Изуку, а бешеная энергия Романи была направлена на него.

"Мидория, как ты себя чувствуешь? В каком ты сейчас состоянии?!"

Изуку моргнул, услышав вопрос Романи, и был вынужден искать ответ, как ни трудно было в это поверить.

"Ну... вообще-то... я чувствую себя... нормально, наверное?"

Наступила короткая пауза, когда все присутствующие уставились на Изуку.

Романи заговорил первым.

"Так... погоди, тебе больше не больно?"

"Ну, немного...?", - неуверенно ответил он. "В смысле, рука все еще болит, но все остальное... в порядке!"

"...но ты же падал раньше!", - отозвался Романи. "Я звонил раньше, а ты даже не был в сознании! А теперь ты говоришь, что все в порядке?!"

"Ты совсем не помогаешь своему делу, Мидория", - заметила Ольга Мари, снова устремив на него пронзительный подозрительный взгляд. "Признаюсь, ты очень хорошо сыграл роль раненой газели. Ты с самого начала одурачил меня".

"Это был не спектакль!" - запротестовал он. "Клянусь, если бы я мог сделать что-то раньше и не тормозить Маш..."

"Подожди, сенпай!", - Маш вскочила, указывая на руку. "Смотрите!"

И действительно, он и все остальные посмотрели на его руку, но увидели, что глубокий красный цвет полностью исчез. Его кожа была немного темнее, чем раньше, но и это, казалось, исчезало. Все изумленно смотрели на него, пока Ольга Мари не заговорила.

"...Что за..."

"Ч-что за хрень?!"

<http://tl.rulate.ru/book/102863/3599802>